

Про знакомство

Дверь открылась. Антиллес чуть было не ретировался с позором, остановила его лишь улыбка Йеллы Вессири.

— Ведж... какой сюрприз...

— Надеюсь, хотя бы приятный? — он разглядывал бы начищенные ботинки до нового пришествия Императора, если бы не желание заглянуть в глаза Йелле. — Надо было предупредить, но... я тут собрался пойти перекусить и подумал... нну, ненавижу я есть в одиночестве и...

Она опять улыбнулась, неуверенно, будто еще не решила, хочет ли улыбаться.

— Думаю, тебе лучше попробовать войти...

Она повернулась и пошла внутрь. Ничего не оставалось, как пройти вслед за ней по короткому коридору в скромных размеров гостиную. Дверь закрылась автоматически, в помещении сразу стало темнее, словно здесь навсегда поселились серые сумерки.

И сидящий в кресле мужчина тоже был серым, словно был соткан из полупрозрачных теней. Заостренные черты лица, узлы суставов, серая невзрачная ткань комбинезона, жидкие черные волосы, тронутые сединой, окружают обширную лысину и не скрывают формы черепа. Если бы не искра жизни, тлеющая в темных глазах, легко можно было принять человека за мумифицированный труп, выкопанный откуда-нибудь из подвалов или подземелий Корусканта.

— Коммандер Антиллес, — Йелла указала на Веджа. — Дирик Вессири. Мой муж.

Муж? Ведж невероятным усилием ухитрился скрыть изумление.

— Приятно с вами познакомиться, сэр.

Мужчина, не поднимаясь, пожал ему руку.

Пальцы были костлявые, прохладные и сухие. И очень сильные, хотя сила была какой-то быстротечной, она то возникала, то угасала вновь.

— Большая честь для меня, коммандер, — голос, казалось, принадлежал старику. — Ваши подвиги делают честь вашей планете и возвеличивают кореллиан.

— Я как-то не думал о величии...

— Тем не менее, — мужчина улыбнулся; внезапно обмякшая рука выскользнула из ладони Антиллеса. — Прошу прощения, коммандер. В любое другое время я вовлек бы вас в оживленную дискуссию, но сейчас я немного измотан.

— Да ладно...

Йелла присела на подлокотник кресла, положила ладонь на плечо супруга.

— Примерно год назад Дирик попал в облаву, — сухо пояснила она. — Его допрашивали, пытали, а потом отправили на каторгу. Потом имперцы начали какой-то биологический

проект, и Дирик попал в него на правах дешевой рабочей силы. Имперцы пользовались только человеческим персоналом, потому что проект носил название «Крайтос».

Ведж понимающе кивнул. Йелла сжала пальцы на плече Дирика.

— Мужа только что выпустили из карантина. Со мной говорил генерал Кракен. Я узнала, что Дирик жив, всего полчаса назад, — голос у нее был виноватый и какой-то тусклый.

— Тогда я пойду... вам же хочется побыть вдвоем...

— Нет, — мужчина ласково потрепал Йеллу по руке. — Я слишком долго общался только с имперцами и рабами. Вы не представляете, командер, какая радость говорить с обычным, нормальным человеком — для разнообразия.

Ведж засмеялся было. Потом сделал вид, что закашлялся.

— Не думаю, что моя жизнь кому-то покажется очень нормальной, даже для разнообразия...

Йелла тоже посмеялась, вежливо, почти отстраненно. Была б ее воля, понял Антиллес, она выставила бы его за дверь.

— Как удачно. Норма — это так скучно, — Дирик вдруг поднял голову; взгляд у него был пронизательный и прямой. — Я хочу, чтобы вы знали, командер, если между вами и моей женой что-то было, не волнуйтесь, я не в претензии. Целый год я был мертвецом, Я мечтал вновь стать живым, но не таю обиды на тех, кто жил и любил, пока я гнил в могиле.

— Во-первых, — попросил Ведж, — давайте без чинов.

— Там, где нас держали, командер, ходила шутка, что чины нам вернут, когда мы оживем. Простите меня, но я буду пользоваться вашим званием, я хочу почаще напоминать себе, что я — опять человек. И еще потому, что хочу выразить вам глубочайшее уважение.

— Не надо... Зовите меня просто Ведж. Я не сделал ничего такого, что может сравниться с имперским пленом, так что звания здесь ни при чем. Во-вторых... — Антиллес собрался с духом. — Йелла — очень красивая, умная, верная женщина. С ней чудесно работать, просто быть рядом с ней — уже радость. Она как раз та женщина, с которой я хотел бы прожить жизнь и состариться. Только мне не повезло, раз она замужем...

Он говорил, чувствуя, что входит в неуправляемый штопор, не замечая, что Йелла не сводит с него округлившихся глаз, а про себя перебирал мечты и мысли о том, как могла бы сложиться их жизнь, не появившись так невовремя Дирик. Жизнь, которую они никогда не разделят друг с другом, проносилась мимо него, пока его собственные слова убивали даже эту воображаемую надежду. Придушенный романтик у него внутри твердил, как здорово бы все у них было, а циничному прагматику хватило одного взгляда на Дирика, чтобы понять, что все равно ничего не получилось бы. Йелла выбрала Дирика, потому что он был для нее убежищем. Куда бы ни забрасывала ее жизнь, ей было куда возвращаться. Если надо было разделить с кем-то печаль и заботы, кандидатуры лучше Дирика не найти. Ведж никогда не сумел бы сделать для Йеллы все то, что уже делал Дирик. Может быть, им с Йеллой и понадобилось бы много времени, чтобы во всем разобраться и разойтись в разные стороны, но Ведж твердо знал — никогда в жизни он не станет таким, как Дирик.

— Когда-нибудь я кого-нибудь отыщу... Ведж улыбнулся. — Когда на самом деле буду готов утихомириться.

Дирик неправильно понял его улыбку и улыбнулся в ответ, откинув крупную голову на спинку кресла.

— Я рад, что у Йеллы такой великодушный и порядочный друг, как вы, Ведж. Я люблю громкие фразы и назвал бы вас благородным, если бы не боялся смутить вас, командер. Мне действительно повезло.

Ведж сглотнул комок в горле. Тридцать секунд, полет по-прежнему нормальный. С чего бы?

— Могу спорить, вы счастливы на свободе.

— Счастлив? Пожалуй, да, хотя плен не настолько страшен, каким его принято рисовать. Можно запереть тело, не разум, — Дирик медленно, неуверенно пожал плечами, как будто простое движение превосходило его возможности. — Я знал, что когда-нибудь буду свободен.

— Тик говорит то же самое.

— Кто?

Йелла опустила ресницы.

— Человек, который убил Коррана.

— Человек, которого судят за убийство Коррана, — с полоборота завелся Ведж. — Ваша жена выступает на стороне обвинения.

— Выступаю, потому что хочу узнать правду! — Йелла одарила Антиллеса гневным взглядом. — Мне хватает улик, чтобы признать его виновным по всем правилам!

— И поэтому ты даже не считаешь нужным обратить внимание на те, что оправдывают его, — огрызнулся Ведж. — Вообще-то я не собирался обсуждать это дело.

— Вот и не обсуждай!

Кустистые брови Дирика сошлись над переносицей крючковатого носа.

— Вы считаете, что этот Тик не виноват?

— Мне не надо считать. Я — знаю.

Йелла опять сжала пальцы на плече мужа.

— Селчу тоже побывал, в плену и после так называемого побега работает на Империю. Хотя Ведж, несомненно, скажет, что его ловко подставили.

— И скажу...

Дирик поднял на жену странный взгляд.

— А ты считаешь, что Ведж неправ?

Йелла собиралась ответить, так же поспешно и резко, но осеклась. Быстро глянула на Антиллеса, сжала губы, потом все же сказала:

— Мы обнаружили много улик, указывающих на то, что капитан Селчу — имперский агент высшего разряда.

— И ни одного прямого доказательства, — вставил Ведж, безнадежно пытаюсь успокоиться.

— Все, что подтверждает его вину, лежит на поверхности, только протяни руку. А то, что говорит в его защиту, исчезает, как по волшебству. Кто еще дает одной рукой, а второй забирает? Только Империя.

Дирик переплел длинные пальцы. Он спокойно ждал, пока Ведж и Йелла накричатся всласть.

— Этот Тик... — ухитрился вставить он в паузе, — должно быть, необычный человек, раз заслужил ваше расположение, командер.

— Мы поэтому и ругаемся, — буркнул Ведж.

— Ругаетесь, действительно, — Дирик посмотрел на нахохлившегося Антиллеса, на взъерошенную жену, улыбнулся обоим и с завистью в голосе подытожил: — Этот ваш друг Тик — удивительный человек.

Йелла взвилась:

— И не думай!

Ведж удивился:

— Эй, в чем дело?

— Он собирается вмешаться, — зло ответила Йелла.

Дирик расхохотался, смех превратился в затяжной кашель.

— Вмешаться, мда? Знаете, Ведж, какое я себе выбрал занятие?

Антиллес помотал головой, он еще не остыл после спора.

— Я ищу человека. Разыскиваю людей, которые удивляют меня. А потом изучаю их. Пытаюсь понять. И делюсь пониманием с окружающими.

Йелла фыркнула, сердито поблескивая глазами из-под челки.

— На Кореллии он познакомился с одной женщиной, посчитал ее удивительной. Она находилась под следствием. Он познакомился с ней и решил, что ее обвиняют напрасно.

— А на самом деле? — жадно поинтересовался Антиллес.

Дирик со старомодной торжественностью склонил голову. Кажется, для того, чтобы скрыть улыбку.

— Он достал и Коррана, и меня, — неохотно призналась Йелла. — Он извел нас вопросами, вынудил заглянуть за рамки расследования. Та женщина была не виновата, и мы все-таки взяли тех, кто подставил ее, — она опять недовольно посмотрела на мужа. — Сейчас все иначе. Тогда мы жили на Кореллии, а ты не был слаб, как детеныш эвока. Тебе нужно сначала восстановить силы.

— Одно другому не мешает, дорогая.

Настала очередь Веджа прятать улыбку. Даже домашний арест не удержит Дирика от встречи с Селчу. И Дирик не позволит, чтобы жажда мести затуманила Йелле ее обычно здоровые мозги.

— Хобби очень помогает выздоравливать, — заметил Антиллес как бы между прочим.

Дирик восторженно подмигнул ему.

— Хобби, вот, чего мне не хватало. Ведж, вы умница!

— Хобби этого человека станет моим кошмаром, — простонала Йелла. — Антиллес, ты что-то говорил о еде, когда вломился в мою квартиру.

— Говорил, — Ведж ткнул пальцем в потолок. — Тридцатью уровнями выше открыли иторианскую закусочную, ходят упорные слухи, что там готовят что-то совсем экзотическое и... простите, пожалуйста, — он выудил из кармана отчаянно пищавший комлинк. — Антиллес слушает.

Прост

Заняв свидетельское место, Йелла нашла среди зрителей мужа и улыбнулась ему. Дирик впервые пришел на заседание и был несколько перевозбужден от обилия народа. Судебные приставы разрешили ему занять место непосредственно позади стола прокурора.

Дирик был пепельно-бледен от изнеможения и усталости, но за происходящим следил крайне заинтересованно. Если бы не этот радостный блеск в глазах мужа, Йеллу едва ли удалось сдвинуть с непримиримой позиции: Дирику нечего делать в суде. Она сознавала опасность — в последнее время террористы распоясались окончательно, и Йелла совершенно не собиралась подставлять дорогого ей человека под удар.

После одного из заседаний

Ведж прислонился лбом к холодному камню стены. Правда, гораздо больше хотелось побиться об эту стену головой. Навара сделал все, чтобы реабилитировать его как свидетеля, но ничего не получилось. Опять ничего не получилось. Помочь Тикхо — уж точно не вышло...

Не важно, какое у тебя звание, не важно, насколько ты умен, опытен и уверен в себе, жизнь отыщет способ уничтожить то, что тебе дорого.

Он изо всех сил приложил кулаком по стене:

— С-ситхово семя!

Уловив рядом постороннее движение, кореллианин резко выпрямился — возле него стояла незнакомая женщина и совала микрофон ему чуть ли не в лицо. Рядом громоздился иторианин с голографической камерой.

— Говорит Зарие Лолванчи, — затараторила женщина, не давая Веджу опомниться. — Первый канал новостей Куати. Я стою рядом с героем Альянса командером Веджем Антиллесом. Как вы себя чувствуете, командер, осознав, что ваши показания окажутся решающими в выносе обвинительного приговора по делу капитана Селчу?

Прежде чем пострадали микрофон, камера, иторианин, прежде чем Ведж вообще сумел собраться с силами и мыслями, кто-то быстро встал между ним и журналисткой. А чтобы удержать Веджа от лишних действий, его еще крепко взяли за плечо. Он трепыхнулся было, но вырваться не сумел.

— Командера Антиллеса в этом деле интересует только справедливое решение, — услышал он жесткий, смутно знакомый голос. — Он убежден, что его вера в капитана Селчу будет оправдана, когда дойдет до выступления защиты. А до тех пор любые размышления на эту тему будут преждевременны и, вероятно, предвзяты. Других комментариев он не имеет.

Ведж позволил нежданному спасителю увести себя за пост стражей порядка, которые остановили бросившихся следом журналистов. Дирик Вессири нашел скамейку, усадил на него несколько ошеломленного кореллианина и сам сел рядом с ним.

— Ох уж эти журналисты, — улыбнулся он, отдуваясь. — Одиозные ребята, верно, командер?

Ведж скорчил гримасу, долженствующую продемонстрировать, что с ним — полный порядок.

— А с виду приличные люди...

— Зато быстро выясняется их сущность, — Вессири подмигнул ему. — Как держитесь?

Как он держится? А ситх его знает — как. Впервые за долгое время он потерял ощущение, что от него что-то зависит. Все его враги всегда находились на той стороне, за штурвалом TIE-истребителя, на мостике «звездного разрушителя», в кабине шагающего танка. Он не мог, не хотел представлять своих нынешних противников в рамке прицела... Он давно постановил, что когда-нибудь он отдаст за них жизнь, в этом состояла его работа, его долг, наконец. И те же самые люди спокойно швырнули на жертвенный алтарь такого же пилота, как он...

Ведж пожал плечами. Откуда он знает, как он еще держится?

— Думаю, что выживу, — сказал он. — Просто понадобится чуть больше времени, чем обычно.

Вессири сидел совсем рядом, и теперь было видно, что если телом он был слаб — кожа все еще не приобрела нормального оттенка, по-прежнему оставаясь пепельно-серой, — зато в глазах горел бойцовский азарт.

— Спасибо, что спасли меня.

— Был рад оказать помощь, — Вессири вновь улыбнулся. Улыбка была какая-то искусственная, как будто он вспоминал, как это делается. — Йелла боялась, что случится что-нибудь подобное, и послала меня за вами.

— А я думал, что ее только порадует подобный поворот событий. Эттик сожрала меня живьем.

— Нет, Йелла не рада. — Дирик Вессири похлопал себя по карману. — Здесь у меня лежит пропуск на охраняемую парковку. Мы можем взять мой флаер и улететь отсюда. Йелла сказала, что хотела бы пообедать вместе с нами, если хотите.

— Сомневаюсь, что я сейчас хороший собеседник, — Ведж оглянулся на закрытые двери трибунала. — Я хочу положить всему конец, но все, что сумел, — убедить всех, что даже я считаю Тикхо шпионом.

— Вовсе нет, — Вессири вытянул длинный указательный палец и ткнул им в Антиллеса. — Во-первых, судьи знают вас и знают, как вам сейчас трудно. Все, что на самом деле сделала командер Эттик, так это установила, что Селчу был на Корусанте по вашему приказу и что вы думали о возможности предательства.

— Ага, и повернула все так, будто я не могу отличить шпиона от обычного человека.

— А вы можете?

— То есть?

Вессири опять подмигнул ему.

— Вы сами сказали, что вынюхивать шпионов — не ваше призвание. Никто и не ждет, что вы были способны с уверенностью сказать, что Селчу шпион, и уж тем более вы не могли это сделать, если он им не был. И, между нами, не думаю, что он шпион.

— Спасибо и на этом, — буркнул Ведж.

— Бросьте. Я несколько раз беседовал с капитаном Селчу в тюрьме. Знаете, что я вам скажу? Вырвать у него информацию практически невозможно. Если уж он предатель, тогда мы все под подозрением.

Ведж смягчился. Дирик Вессири поднял ладонь, как будто давал присягу.

— Хочу отметить, что в свое время я провел много дел и могу утверждать, что вы выступили не хуже многих других свидетелей. Вам ваши показания кажутся провальными, потому что вам хотелось поставить в этом деле точку одним махом. К несчастью, дело Тикхо Селчу — не Звезда Смерти. Так просто от него не избавишься. Хотя Навара Вен — способный адвокат, он знает, что делает, и очень неплохо ведет защиту.

Ведж, прикусив губу, рассматривал свои руки. Больше всего на свете ему хотелось спрятаться за отцовскую спину.

— Я хочу вам верить, — голос подвел его, прозвучал сипло и еле слышно. — Но сейчас я чувствую себя точно так же, как на Явине, когда мне приказали выйти из боя. Люк был прав, я ничего не мог сделать, но бросить их... это было неправильно.

— Я понимаю, но Скайуокер был прав, а Звезда Смерти уничтожена.

— А Биггс погиб. Если бы я остался...

— То, может быть, он был бы жив, а вы — нет, — Вессири с сочувствием качнул головой.
— А если бы в ночь взятия Корусанта вы полетели бы на «охотнике», Корран бы не погиб, вероятно, вы и об этом думаете?

Нет, эта мысль в голову не приходила... вру, все время крутится, что если бы не сломанные ребра и так далее...

— Знаете, особого желания покончить с собой у меня нет.

— Ведж, я очень хорошо это знаю. Я видел точно такие же чувства у Йеллы, у Коррана, у его отца, у многих. Даже я, — Вессири прижал ладонь к груди, — я знаю это чувство. У всех нас есть друзья и знакомые, которые встретили преждевременную, по нашим понятиям, смерть. И если мы ничего не сделали, то спрашиваем себя: почему умерли они, почему не мы? В моем случае возникает вопрос: что я сделал, чтобы выжить? В вашем случае — ведь вы действительно противостоите злу — возникает вопрос: что вы могли сделать, чтобы предотвратить смерть товарища? У этих вопросов ответов нет. По крайней мере, в реальном мире. Для меня эти вопросы — точка отсчета размышлений, для вас и моей жены — источник гнева и горьких сожалений, — Вессири вдруг обнял нахохлившегося кореллианина за плечи, прижал чуть крепче, чем полагается для утешения малознакомого человека. — Вот поэтому моя жена так ищет того, кто виновен в смерти Коррана. Это единственный способ для нее справиться с гневом и чувством вины. Она пришла в ярость, узнав, что вас вызвали свидетелем, потому что вы ее друг, но верность Коррану потребовала, чтобы Йелла сидела там и при необходимости помогала командеру Эттик. Какое счастье, что той не понадобилась помощь. Вы двое так похожи, и я полагаю, вы понимаете, каково сейчас Йелле.

— Да, я понимаю, — Антилес потер ладонями виски. — И гнев я тоже понимаю. Просто спрашиваю себя, а был ли способ предотвратить смерть?

— Несомненно был, Ведж, но вам он не был известен. Если капитан Селчу шпион, то признаки этого не заметили ни генерал Кракен, ни Винтер, ни Йелла.

— А Корран заметил.

Улыбка у Вессири наконец-то стала почти естественной.

— Я очень ценил Коррана Хорна, но он не всегда бывал прав.

— Вот и Свистун говорит то же самое...

— А уж кому не знать, как не ему! — Дирик Вессири убрал руку. — Держитесь своей веры в вашего друга, Ведж. Он заслуживает этого.

— Спасибо...

— Не стоит. Ну, так куда мне вас отвезти? Мы можем перекусить или выпить, а потом подойдет и Йелла.

Ведж покачал головой, не замечая внимательного взгляда собеседника.

— Еще два часа до окончания заседания, верно?

— Верно. Как раз после вас вызвали Винтер.

Винтер? Бедная Йелла... они с Винтер сдружились так, как нам с Йеллой никогда не сойтись. Присутствовать на ее допросе для Йеллы настоящая пытка.

— Вы нужны Йелле, — медленно проговорил Антиллес, боясь сказать больше, чем следовало, не подозревая, что каждым словом выдает себя больше и больше. — Нервы Винтер будут трепать почище моего. Вам нужно быть с Йеллой.

— А вам не нужно оставаться одному.

— Не останусь... — Ведж ткнул большим пальцем куда-то себе за плечо. — Спущусь на уровень ниже, погуляю по музею Галактики. Там есть галерея знаменитых преступников, а мне самое время навестить старых друзей. Потом я вернусь, когда закончится заседание, и приму ваше предложение. У меня такое чувство, что вечером Йелле совсем не захочется оставаться одной. Неважно, как все повернется, я считаю себя ее другом и не хочу, чтобы у нее были причины сомневаться в этом.

По комплинку

Йелла присела на стул перед пластиной голографического дисплея и ввела домашний номер. Улыбнулась, когда на том конце немедленно ответили.

— Это я.

— Верно, и даже с улыбкой на лице, — Дирик прикрыл зевок ладонью. — Прости. Как ты? Что-то нужно? Могу привезти, скажи только, что именно.

Йелла умоляюще подняла руки, сдаваясь под натиском вопросов.

— Все в порядке, честно, — она даже сумела еще раз улыбнуться, и на этот раз даже весело. — Просто хотела сказать, что утром домой не приду.

— Что случилось? — немедленно встревожился Дирик. — Нет, ты же улыбаешься, значит, ничего плохого. Что-то хорошее, верно?

— Работа, работа, милый, я не могу тебе рассказывать. Но когда смогу, тебе очень понравится.

— Не могу дождаться. Похоже, тебя ждет великий день, — короткое мгновение он смотрел в сторону, потом торопливо кивнул. — Перекушу, пожалуй... а потом, если сумеешь выкроить время, вместе позавтракаем. Да, спасибо, фрукты — именно то, что мне сейчас нужно... Не хочешь пригласить этого своего приятеля?

Йелла вспыхнула. Дирик весело махнул рукой.

— Ну, не хочешь, как хочешь... Как тебе мой план?

— Он прекрасен, милый, — Йелла дотронулась до голографического изображения, лаская шею мужа. — Завтра действительно большой день. Увидишь, почему я ничего не могу сейчас рассказать.

— Я все понимаю. Спасибо, что позвонила. Пожалуй, я немного вздремну.

— Выспись как следует, Дирик. За нас обоих.

— Постараюсь, — он рассеянно улыбнулся. — Будь осторожна. Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, — Йелла отключила комлинк.

Сопровождение важного свидетеля по делу Тайко

Йелла, опустив оружие, уже поворачивалась к неосвещенному проему, когда шестое чувство заставило ее присесть. Темнота внутри лифта вдруг вырвалась на свободу, превратившись в неясную тень с бластером в каждой руке. От истеричного вопля заложило уши:

— Умри, умри, умри! Умри, Деррикот, умри!

Навара рухнул на землю, зажимая рану на правом бедре, но прежде, чем тви'леkk упал, два заряда прошли Киртана Лоора насквозь. Первый выстрел, пришедшийся почти в сердце, сбил имперца с ног; второй попал в живот. Лоор обмяк рядом с Наварой, беспомощно возившемся в луже собственной крови.

Годы тренировок не прошли даром. Йелла откатилась в сторону, поднялась на колено, плавно лоя в прицел нападавшего. Незнакомый успел отбежать от лифта всего на два шага, когда Йелла спокойно, точно в тире, расстреляла его. Человек (теперь она уже видела, что это именно человек) выронил бластеры, прижав ладони к животу, упал на колени, постоял, покачиваясь, и рухнул лицом вперед.

Не убирая оружия, Йелла отбросила ногой бластеры в сторону. Человек застонал, и от звука его голоса у Йеллы подкосились ноги. Она опустилась на колени, перевернула убийцу. Еще не увидев его лица, она уже знала, кто это. Йелла запрокинула голову к небу. Небу было все равно.

Она так и не узнала, сколько времени так просидела, потом приподняла голову лежащему возле нее человеку, осторожно смела прилипшие к мокрому лбу жидкие волосы.

— Почему? — прошептала она. — Почему, Дирик?

— «Лусанкия»...

Дыхание застряло в груди.

— Нет, не может быть... нет...

— Сломала меня... сделала своей игрушкой... к Деррикоту, в лабораторию, наблюдать за ним... — Дирик поперхнулся, его скрючило в судороге. — Послала убить его... у меня выбора не было... Хотя, — Дирик скривился, — это не он.

— Нет. Киртан Лоор.

— Ну и хорошо... никогда его не любил... — он потянулся к ее лицу, но не сумел дотянуться. — По-моему, я умираю, — неожиданно спокойно и ясно произнес он. —

— Нет, — пальцы путались в кармане плаща и не находили комлинк. — Я вызову помощь.

— Не стоит... Айсард сделала из меня то, в чем обвиняют Селчу. Он не... за ним тоже надо было следить... не надо меня спасать, — он облизал пожелтевшие губы, но язык тоже был сухой. — Я не переживу подозрений, я не выдержу... это так... унижительно...

— Дирик, — Йелла всхлипнула.

— Я люблю тебя, — прошептал он, голос его угасал. — А тебя я убить не могу... не ходи в лифт... заминировано, — лицо его исказилось от боли. — Спасибо за свободу...

Она гладила Дирика по лицу, чувствуя, как под ее пальцами проходит судорога, расслабляются мышцы, а потом поняла, что он — умер. Тогда Йелла наклонилась и поцеловала мужа в последний раз.